

Людмила
Ржевская

**Азми –
цветок
чертополоха**

Людмила Ржевская

Азэми – цветок чертополоха

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18011150
ISBN 9785447464257*

Аннотация

Этот роман является продолжением романа «Ягуар и Голубка». Оба романа любовно-приключенческого жанра о наших с вами современниках. Все действия в них происходят в наши дни. Главные герои – красавица и профессиональная разведчица японка и ею завербованные агенты-мужчины разных национальностей и стран. Читайте. Романы написаны специально для мужчин. Все имена вымышлены, не забывайте, что это – художественное произведение.

Содержание

1	5
2	32
3	39
4	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Азэми – цветок чертополоха

Людмила Ржевская

© Людмила Ржевская, 2016

© Дарья Грачева, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Прошло три месяца с того дня, как Эми отправила Николаса к Полковнику с известием о своей смерти. Мировые новости пестрели заголовками о людях-смертниках, терактах во многих странах, казнях ни в чем не повинных людей боевиками разных течений, но самой опасной из всех была организация «Исламское государство», коротко ИГИЛ¹. Каждый день во всех СМИ только о них и говорили.

И как-то вечером, сидя за чашкой чая, Эми спросила Тома:

– Тебе не скучно, каждый день ходить в университет, читать студентам лекции, а потом возвращаться домой и каждый вечер видеть только меня? Пить чай, сидеть на диване и рассуждать, как завтра провести урок русского языка?

– Нет, не скучно, мне хватает для разнообразия студентов, коллектива преподавателей и тебя, моя дорогая Эми. А тебе, моя милая, со мной уже скучно, тебя снова тянет на подвиги? Я так и знал, что от простой нормальной человеческой жизни ты скоро устанешь еще больше, чем от своего постоянно бурлящего экстрима. Чего ты хочешь? Чтобы за тобой снова гонялись, разыскивали, чтобы снова от кого-то скрываться, менять лица, паспорта и страны? Ты же сама хотела убежать

¹ Данная организация запрещена в России.

от этого всего! Вот мы и сбежали! А теперь, что теперь?

– А тебе не кажется очень странным, что когда весь мир на грани катастрофы, когда умирают ни в чем не повинные люди, два подготовленных профессионала сидят в «тихой гавани», распивают чай и смотрят на чужое горе по телевизору, ничего при этом не делая ни для кого?! – с вызовом спросила Эми.

– И что ты предлагаешь? Вернуться во Владивосток, в Японию или сразу на базу к Полковнику?

– А это идея! Ты свяжешься со своим Доктором и напишешь ему, чтобы он нас, Тома и Эмили Смит встречал в Стамбуле.

– Ты, наверно, сошла с ума? Тогда для чего мы с тобой бежали с японской базы, да еще таким путем?

– Том, не сердись, выслушай меня, давай решать вместе что нам делать? Мы же с тобой профессионалы, неужели будем отсиживаться в уголке, пока там идет война? А сбежали мы для того, чтобы быть свободными и ни от кого не зависеть, делать то, что я считаю нужным, а не то что мне прикажут. В данном случае, я считаю, что мы не можем остаться в стороне от угрозы всему человечеству, цивилизации и будущим поколениям людей.

– Ты отдаешь себе отчет? Ты хочешь, чтобы мы с тобой оба заявили на базу к Полковнику Адаму Хуку, когда он нас считает мертвыми?

– Это не важно, что думает Полковник, важно то, что

вдвоем нам с тобой не справиться ни с одной группировкой террористов, нам нужна поддержка, и такой поддержкой могут стать бойцы Адама Хука. Он давно гоняется за мной, а тут ты привезешь меня к нему. Ты выполнишь его задание. Ты станешь еще на одну ступеньку выше в его глазах. А я смогу диктовать ему условия. И он пойдет на мои предложения, потому что захочет узнать секреты специальных подразделений его конкурентов и врагов. А врагов у него, поверь, немало.

– А как же мы с тобой? Мы вроде как муж и жена? Или у тебя это была только игра в семью?

– Мы и там останемся мужем и женой. У Полковника, надеюсь, нет запретов на проживание семейных пар агентов. Обычно такие пары специально создают, а мы уже готовая, по-настоящему семейная пара. Только очень тебя прошу, не надо меня сейчас ни к кому ревновать. Что было, то прошло. Я же тебе не вспоминаю сразу двух твоих любовниц Нину и Зину. Причем Зина тебе даже дочку родила. Открывай компьютер и пиши Доктору. Надеюсь, что ответ придет быстро.

– А что я скажу в университете?

– Началась зима в Новой Зеландии, жене – не климат, мы улетаем на юг, например, в Дубай.

– Что Доктору-то писать?

– Пиши: «Дорогой, Доктор, задание выполнил, супруги Том и Эмили Смит в субботу вылетают в Стамбул, в ка-

ком отеле вас ждать?». И подпись поставь «Ягуар». То-то обрадуется твой Доктор вместе с Полковником! До субботы все успеем уладить: и квартиру сдать, и с работы уволиться. И никто нас искать не будет. Сами нашлись. Зато совесть наша будет чиста, что не отсиживались по углам, как крысы и с тонущего корабля не сбежали.

– Да уж, с тобой сбежишь! Опять в самое пекло лезешь! Почему тебе не сидится на одном месте?

– Видно гены такие мне родители передали, не смогу я жить как все. Вот попробовала, и не получается. Я от такой жизни сама с ума сойду и тебя замучаю придирками. Уж лучше людей спасать, чем потихоньку прокисать, смотри, в рифму заговорила, – засмеялась Эми и обняла Тома. – И запомни: никаких прошлых имен нигде и никогда, мы с тобой новозеландцы Томас и Эмили Смит.

– Да понял, уже понял, моя мучительница: отвечать всем стандартной фразой: «Извините, вы ошиблись, я таких не знаю».

– Вот и умница! А теперь идем спать, мой дорогой муж. В Стамбул полетим из Веллингтона и никуда заезжать или залетать не будем. Даже не проси. В другой раз всех навестишь.

– Откуда ты узнала о чем я хотел попросить?

– По глазам вижу.

– Вот мне повезло с женой, – засмеялся Том. – Шаг влево, шаг вправо – расстрел, ходи только прямо! А посуду кто

будет со стола убирать? Очередь чья?

– Я в душ, – сказала Эми. – Значит посуду мыть тебе! Не расстраивайся, милый, зато я постель согрею, видишь на улице ветер какой свищет, на этом континенте зима, а мы улетим на юг, где почти всегда лето.

«Это точно, с тобой везде у нас будет очень жаркое лето, даже представить себе не могу, что меня с тобою ждет там, – ворчал Том себе под нос, моя чашки из-под чая и напевая песню „Полковнику никто не пишет...“ (надо же, запомнилась как!), и письма от Зины не могу почитать, ведь знаю, что пишет, и сам написать не имею права».

Но и отказаться от Эми Том не мог. Он не знал, что ему делать без нее и как жить дальше? Появляться в России под старым именем нельзя, сразу арестуют и поведут на допросы. Нина ведь пропала с помощью Сергея Скворцова. Японец Хасимото Мамору – мертв. Остается только Том Смит, новозеландец, с едва уловимым сходством с Сергеем Скворцовым.

Эми приняла душ и юркнула в постель. Том направился в ванну, но тут запищал компьютер, он подошел к столу, открыл почту. Доктор писал: «Буду ждать вас в отеле «Хилтон».

– Что пишет Доктор? – спросила Эми.

– Что будет ждать нас в отеле «Хилтон».

Том залез в постель под бок к Эми, обнял ее и прошептал: «Ну за что мне такое наказание, как ты? И почему ты

постоянно ищешь приключений? Только привык к мирной жизни, нет, снова в дорогу, в неизвестность, к какому черту на рога мы еще лезем?»

Эми обняла Тома, прижалась к нему, и он снова не удержался, его охватил странный озноб, он в ту же секунду почувствовал, как все его тело напряглось, он хотел ее, от одного ее прикосновения его бросало в дрожь, и они занялись любовью, будто растворяясь друг в друге, бросаясь друг в друга, как в реку, которая несется с гор не разбирая дороги. Откинувшись от Эми через полчаса и вытирая пот со лба, он подумал: «Пусть она тащит меня снова в ад, лишь бы была рядом».

В эту ночь ему снились странные сны: он видел себя ребенком как бы со стороны: вот ему навстречу идет отец, мать провожает в школу, маленькая сестренка бежит по берегу реки, а он гонится за ней и дразнит. Потом ему снилась Зина с малышкой на руках. Том все время пытался разглядеть личико дочери, но Зина зачем-то прикрывала малышку пеленкой и смотрела на него как на чужого, а Том спрашивал у нее: «Зина, ты не узнаешь меня? Это я, твой муж».

Том проснулся от собственного голоса, он разговаривал во сне. Такое с ним было впервые. Посмотрел на Эми, она спала. «Слава богу, – подумал он, – хоть Эми не слышит, как я схожу с ума и по ночам уже кричу».

Повернулся на другой бок и заснул. Утром Том не стал рассказывать Эми, что ему приснилось во сне.

Когда Доктор получил письмо от Ягуара, он не поверил своим глазам. Сразу же написал ответ и тут же пошел к Адаму Хуку.

– Что тебе, Док, что-то срочное?

– И даже очень, я в пятницу должен вылететь в Стамбул!

– Это еще зачем?

– Встречать Ягуара с его Голубкой!

– Ты что, разыгрываешь меня? Нашел время для шуток!

– Читай! – и Доктор протянул Полковнику телефон с письмом от Ягуара.

– Не могу поверить, как ему удалось выбраться из всех передраг, да еще эту красотку с собой прихватить?! А может, это кто-то от его имени нам голову морочит?

– Нет, этот электронный адрес знал только Ягуар.

– Что же, тогда собирайся в дорогу. Ты им где встречу назначил?

– В «Хилтоне» в Стамбуле.

– Пока все держи в тайне, а вдруг это не они?

– Они, это они! – и Доктор запел: «Сердце красавицы, склонно влюбляться!»

– Если это они, то представляешь, Док, какая это удача. Не зря нам китаец этого русского пограничника притащил. Он в любом облике будет красавцем. Интересно, как же он из моря выплыл? Ничего, скоро все узнаем.

И Полковник стал нервно барабанить по столу косточками рук, а потом спросил: – И как этот Цветок Чертополо-

ха согласился поехать с Ягуаром прямо к нам на базу? Тебе не кажется такое ее поведение подозрительным? А вдруг японская разведка перевербовала Ягуара и решила заслать к нам их обоих?

– Не переживай, Полковник, привезу их и все узнаем. Что раньше времени мозги напрягать? Мне какой самолет взять? Лететь от Стамбула прилично.

– Посмотри, какой у нас свободен будет в эти дни, тот и бери. Но летчику тоже, зачем летишь, пока не говори. Информация строго секретна. Думаю, что Азэми, или как там ее сейчас зовут, ищет уже вся Япония. Косточек то ее на месте падения самолета не нашли! Акихира писал, что начальник базы Дийо в ее смерть не поверил, не дай бог, если они опередят нас и найдут ее первыми. Вот уж точно тогда себе ни за что не прощу, упустить эту чертовку, когда она сама ко мне в руки летит! Это, я тебе скажу, большая удача Ягуара. Я даже не предполагал, что он с таким заданием справится. Но как же все-таки ему удалось ее соблазнить на такой шаг?

– До встречи, Адам, в понедельник я познакомлю тебя с нашими гостями и их новыми именами. Я пошел собираться в дорогу.

Доктор ушел, а Полковник Хук еще долго думал, что заставило эту легендарную разведчицу лететь к нему на базу.

Суббота подошла быстро. Эми еще раз проверила чемоданы, все ли хорошо спрятано от посторонних глаз, посмотрела в окно, передернула плечами и сказала: «Мне уже надо-

ела эта мерзкая погода и сонные новозеландцы. Такое впечатление, что они не живут, а спят на ходу, то ли дело южане – горячи, красивы, их лица прочитать минуты хватает!»

«Тебе бы только чужие лица читать да в авантюры ввязываться, билеты лучше проверь, а то забудем что-нибудь, – ворчал Том. – А что как Доктор не прилетит за нами, добираться как будем? Ты хоть знаешь, где эта база? Я до сих пор не пойму, где она находится».

– И Доктор прилетит за нами, и где база я знаю, милый, да не расстраивайся ты так, все будет хорошо, вот увидишь. Нет в мире человека, которого бы я не смогла загипнотизировать. И вообще, людей не поддающихся гипнозу нет, есть просто плохие гипнотизеры. А я владею искусством гипноза не только по наследству от деда, но еще и по практике. Знаешь, сколько лет дед учил меня гипнотизировать все живое и неживое? Не поверишь, но я могу заставить цветок, который только набрал бутон, распуститься за одну минутку. Ты же сам видел, как я заставила Николаса поверить в мою смерть и улететь назад на базу. И Полковника заставлю под нашу дудку плясать. Он ведь тоже не каменный, а человек. Так что вызывай такси и – вперед. Вот уже и хозяин квартиры пришел.

Садясь в такси, Том еще раз оглядел все вокруг, ему не хотелось покидать этот тихий уголок планеты и он с пафосом проговорил: «Ну что? Прощай, Ново-Зеландия, полетим покорять африканские пески!»

Эми засмеялась: «Садись уже, а то таксист на часы поглядывает. За твои прощания с нас тройную плату возьмет».

В аэропорту, несмотря на плохую погоду, было многолюдно. До отлета оставалось еще полтора часа. Том и Эмили присели на диван в зале ожидания.

– Может, зайдем в ресторан, перекусим да кофе выпьем, – предложил Том.

– Ладно, идем, только чемоданы придется за собой тащить, – Эми обернулась, чтобы взять чемодан, и вдруг резко дернула Тома к себе и стала целовать его в губы, полностью закрывая лица. Потом чуть отпустила его и прошептала: «Не оглядывайся, давай целоваться, сюда идет первый помощник Дийо. Не знаю, зачем он здесь, но лучше, чтобы он нас совсем не видел. По-моему, он тоже захотел пойти в ресторан, потому, мой обжоркин, придется тебе кофе пить в самолете. Уходим отсюда, скорее бы посадка! А то еще на кого-нибудь нарвемся». Как только помощник Дийо скрылся в ресторане, Том и Эмили тут же пошли на таможенный досмотр. Своих граждан новозеландские таможенники пропускали быстро. Ничего особенного в чемоданах Эмили и Тома они не заметили, да и как было заметить, если три маленьких внутренних дна в своих чемоданах Эмили замаскировала специальной черной бумагой, которая не просматривается и не просвечивается, (из такой бумаги раньше делали пакеты для фото бумаги, чтобы не засвечивалась), именно поэтому она всегда покупала только черные чемоданы:

черный чемодан, черное дно, ничего удивительного. Именно так она всегда провозила все свои вспомогательные атрибуты разведчика и ни в одной стране мира никто даже не догадался, что в ее черном чемодане не одно дно. Том нервничал, он был голоден, да еще этот помощник откуда-то свалился. И где? Где его меньше всего ждали. «Может и правильно Эми решила улетать отсюда, вероятно уже идет и японская разведка по нашим следам, у Эми чутье лучше, чем у овчарки, – думал Том. – скорее бы уже посадка, не люблю все-таки такие стрессы, это для Эми – игра, а для меня – внутреннее напряжение и страх. Когда же я стану таким, как она, без страха и напряжения в любой ситуации. Да, Эми – профессионал, а я еще новичок в таком деле». Объявили посадку, Том и Эми сели в самолете на свои места, и Том взмолился:

– Эми, дорогая, любимая, можно мне заказать стаканчик вина? Все утро в стрессовом состоянии, а ты не хочешь тоже выпить капельку?

– Я не хочу вина, Том, а ты себе закажи и поспи. До пересадки нам еще лететь 12 часов, так что выспишься, а весь полет – 18 часов, успеешь еще и протрезветь, если ничего в полете не случится.

– Да ну тебя, а то еще на каркаешь, смотри какие странные пассажиры идут, то ли арабы, то ли турки...

– Это не арабы и тем более не турки, это берберы, жители пустыни и песков, кстати, первоклассные воины и пираты. Интересно, что они забыли в Новой Зеландии?

– Эми, тебе какое дело кто и куда летит? Пусть себе летят.

– Знаешь, Том, я все же до Стамбула хочу долететь, а не взлететь в воздух, посиди-ка тихонечко и не привлекай к себе внимания, ладно? А я сейчас приду, пока еще есть время проверить этих пассажиров. И будет очень хорошо, если я ошибаюсь на их счет.

И Эми осторожно стала пробираться сквозь толпу пассажиров к выходу. Она подошла к стюардессе, отвела ее чуть в сторону и сказала: «Пожалуйста, скажите командиру воздушного корабля, пусть он вызовет полицию и проверит вон тех пассажиров, что сели в самом начале самолета, это берберы, и мне кажется, что они террористы. Пусть очень внимательно проверят их паспорта, визы и багаж».

– Мадам, вы уверены, что это террористы?

– Послушайте, если бы я была уверена, то сама бы вызвала полицию, если бы, конечно, успела это сделать. Идите к пилоту и больше не привлекаем к себе внимания.

Стюардесса пошла в кабину пилотов, а Эми направилась туда, где сидели подозрительные пассажиры. Она подошла к ним, зацепилась за их сидение и по-арабски сказала: «Пожалуйста, простите, я нечаянно вас задела», – берберы подняли глаза на Эми. Она секунду очень внимательно посмотрела в их черные очи, и оба моментально заснули, да так, что по салону понесся храп. Летчик подошел к Эми и спросил: «Ну что тут у вас?»

– Пожалуйста, пригласите полицейских и обыщите их,

они мне кажутся очень подозрительными. Я усыпила их на полчаса, вы успеете?

– А что искать?

– Сейчас узнаем! – Эми положила берберу, сидевшему у края, руку на голову, подержала несколько секунд и сказала пилоту: «В их багаже пластиковая бомба, пульт от взрывателя у того второго, рюкзаки у них зеленого цвета. Если вы сейчас выбросите их багаж или отдадите их рюкзаки полицейским, то мы спокойно долетим до места вашего приземления. Если же вы мне не поверите, то мы с мужем из вашего самолета уходим сейчас же. И проверьте их паспорта, это – смертники, и паспорта у них поддельные, фото вклеены».

Подошли полицейские, они вытащили паспорта из карманов спящих мужчин на проверку. Багаж странных пассажиров лежал на полке прямо над сиденьями, ярко-зеленые рюкзаки нашли быстро. Служебная собака в считанные минуты обнаружила в рюкзаках взрывчатку. Спящих берберов сняли с самолета и на носилках отнесли в машину скорой помощи, а потом отправили и в полицейский участок. Входящим людям объяснили, что двум пассажирам стало плохо, потому они не могут лететь вместе с остальными пассажирами.

– Спасибо, мадам, если бы не вы, то вряд ли бы мы все остались живы, – и летчик поцеловал руку Эми. Эмили улыбнулась и попросила: «Пожалуйста, о том, что я сейчас сделала пусть никто не узнает. Я не хочу афишировать свои способности. А своей таможне передайте, подобных пасса-

жиров надо досматривать очень тщательно. Время сейчас везде тревожное. И террористы всегда появляются там, где их меньше всего ждут».

Она села на свое место и незаметно вытерла платочком пот со лба. Ей было страшно, но этого никто не заметил, даже Том, потому что он, после стаканчика красного вина, уже крепко спал. «Как хорошо, что он спит, – подумала Эми. – Меньше будет расспросов», – свернулась около него клубочком, положила голову ему на грудь и тоже заснула.

В Стамбул чета Смитов прилетела в воскресенье поздно вечером. Взяли такси и сразу же поехали в отель. Доктор встречал их у входа в отель «Хилтон». Тома он узнал сразу: «Добрый вечер, Ягуар, а это твой „цветочек“? Правильно я понимаю?»

– Правильно, Доктор, это моя жена Эмили Смит, а я Томас Смит, будем знакомы, мы граждане Новой Зеландии, все остальные имена забудьте.

– Мы переночуем в отеле или отправимся дальше в путь? – спросила Эми.

– Я заказал трехместный номер, так что переночуем в «Хилтоне», а завтра рано утром снова в полет. Вам на регистрацию идти не нужно, пошли, давайте чемодан, Эмили, я его сам занесу в номер.

Все трое поднялись на 2-й этаж, Доктор открыл комнату, на столе уже стоял ужин.

– Я побеспокоился и о еде, чтобы вам не спускаться боль-

ше вниз до завтрашнего утра, – сказал Доктор. – Располагайтесь, умывайтесь, и за встречу – по стопочке коньячку.

– Доктор, а шампанского у вас нет? – спросила Эми. – А то я не привыкла к крепким мужским напиткам. Мне будет достаточно бокальчика шампанского на сон грядущий, чтобы до утра не просыпаться.

– Конечно, есть, разве можно встречать такую даму, как вы, без шампанского? – заулыбался Доктор. – Зовите меня просто Ян, а то все Доктор, да Доктор!

– Вот это да. Доктор! Оказывается у вас для дамы имя есть? А для меня все время даже в письмах просто Доктор были, – возмутился Том.

Эми отправилась в душ, а Ян стал расспрашивать Ягуара, где его носило все это время.

– Ян, давайте все вопросы потом, мы так устали, мы только в полете были 18 часов, не считая пересадок. Сейчас тоже искупнусь и – спать. Налейте-ка мне лучше стопочку коньячку, пока Эми не видит.

– А что, с этим... у вас в семье строго? – засмеялся Доктор.

– Не то слово, Ян, жуткая строгость и надзор: шаг влево, шаг вправо и – расстрел, а то еще чего похуже на пол сбросит и валяйся всю ночь у ее постели, как Шарик бездомный, – смеялся Том.

Из ванны вышла Эмили, в белом махровом халате и полотенцем на голове, в таком наряде она походила на сказочную

Снегурочку, только что вылезшую из сугроба.

– Отчего это мужчины веселятся, пока я привожу себя в порядок в душе? А, вижу, вижу, бутылочка коньяка уже открыта, пригубили значит и весело стало! А ну, бегом в ванну, непослушный ребенок, а то сейчас драться начну, – и она взяла в руки полотенце и замахнулась на Тома, а сама засмеялась своим переливчатым смехом, будто в арабской лавке зазвонили колокольчики.

Том пошел в душ, а Доктор внимательно посмотрел на женщину, сидевшую перед ним за столом, налил ей бокал шампанского и проговорил: «И совсем не верится мне, что это та японка Аэми, про которую легенды по всему миру ходят. Уж не подставу ли нам Ягуар везет?» От бокала вина Эмили стало тепло и весело, и она решила пошутить над Доктором: «А вы проверьте, Ян, а вдруг и правда подстава? Сейчас Том выйдет из ванны, дайте ему свою камеру, вы же ее всегда с собой носите, он будет снимать, а я вам буду доказывать, что я именно та, о которой ваш Полковник уже много лет мечтает. Вот наконец Том ему меня и доставит. Как, идет?»

– Идет, – сказал Доктор и выпил еще залпом рюмку коньяка.

– А коньячку хватит, – проговорила Эми, отбирая у Яна рюмку и бутылку. – А то с пьяных глаз ничего не рассмотрите толком, а мне так неинтересно», – снова звонко засмеялась Эми.

Том вышел из ванны:

– И о чем тут разговорчики идут, пока я купаюсь? – увидев в руках у Эми бутылку и рюмку, спросил. – А мне одну стопочку можно, я ведь только из душа, а после бани полагается по русскому обычаю, стопочка водки!

– Интересно, а кто тут русский? – засмеялась Эми. – Среди нас есть новозеландцы, а вы, Ян, кто теперь по национальности? Никак англичанин или американец, а раньше, ведь были латышом, правда?

Доктор вытаращил на Эми глаза: «А ты откуда знаешь что я латыш? Может, еще скажешь, где я жил?»

– Конечно скажу, Ян, жили вы в Риге, на улице Иманская, и звала вас мама Валдис, а не Ян, отец ваш работал бухгалтером в компании «Дзинтарс», а мама в этой же компании – упаковщицей, есть у вас, Ян, и младшая сестра, которую вы не видели вот уже 20 лет. И вся ваша семья думает, что вы погибли там у телевизионной вышки, при демонстрациях «за свободу Латвии» в самом начале перестройки в СССР. Тогда вам было 25 лет, вы были молоды, и вам казалось, что вот сейчас начнется новая жизнь. И у вас она началась, когда вас завербовала немецкая разведка. Продолжать дальше или биографии достаточно? Перейдем к более интересным экспериментам?

– Биографии достаточно. А что ты хочешь со мной делать? Гипнотизировать? Я и сам гипнозом занимаюсь, знаешь ведь, наверно, что я врач-психиатр.

– Знаю, Ян, поэтому тебя Доктором на базе и прозвали. Только мой гипноз намного сильнее твоего. Хочешь попробовать моего гипноза? Давай свою камеру Тому, пусть он все снимает, что я буду с вами делать, а то потом отпираться начнете, скажете еще, что я лгунья.

– Что же, давай испробую твой гипноз на себе.

И Доктор протянул Тому свою портативную видеокамеру. Том навел камеру на Эми и Яна. Эми подошла к Доктору, приподняла его голову, положила руку ему на лоб и сказала: – Откройте глаза, шире.

Доктор открыл глаза, Эми внимательно посмотрела в лицо Яна, и он буквально через 30 секунд заснул, а Эми начала задавать ему вопросы:

– Скажите, Доктор, у вас на базе есть любовница?

– Есть, конечно, как же нам без женщин, я ведь все же мужчина и в силе пока еще.

– А кто она?

– Разумеется Хана-еврейка, самая темпераментная женщина на всей базе, но баба она сволочная, даже на меня Полковнику доносит.

– А вы с Полковником давно знакомы?

– Очень давно, с той самой минуты, как он меня на свою базу устроил врачом.

– А в каком году это было?

– Сейчас припомню, да, это был 1995 год, я тогда с немцами работал в Берлине. Они меня очень часто брали с собой

на допросы в тюрьмы к политическим заключенным, а вернее к арестованным разведчикам из «Штази». Я заключенных усыплял гипнозом, и они выкладывали на допросах все как на духу. Если честно, мне такая работа не очень нравилась. И после такого рабочего дня я шел в бар и напивался. Там-то Адам Хук и нашел меня однажды.

— А как получилось, что вы оказались на базе Полковника?

— В один из таких вечеров я сильно напился и затеял драку с местными турками, и, если бы не Полковник, загремел бы в полицию. Но Адам каким-то образом увел меня из бара, а проснулся я через сутки уже на базе у Полковника.

— Ян, а вы были женаты?

— Нет, не успел жениться, хотя невеста у меня была.

— А давно вы стали первым помощником Полковника?

— Лет десять назад, мне пришлось его вытаскивать из боя под городом Мосул в Ираке, он тогда был ранен в ногу, еле доволок его на себе до нашего отряда.

— А сколько у вас всего бойцов в отряде вместе с разведчиками?

— Если всех посчитать и тех, что базируются на островах, то наберется тысяч пять.

— А в каких океанах ваши острова находятся?

— Больше всего островов мы имеем в Индийском океане, несколько островов в Тихом океане, еще в Средиземном море.

– А на какие средства вы содержите такую армию и разведчиков?

– Мы очень многим странам оказываем услуги.

– Эми, хватит его допрашивать! А то Доктор после просмотра этого видео тебя до базы не довезет, а сбросит с самолета где-нибудь по дороге, а заодно и меня с тобой!

– Хорошо. Том, уговорил, да и этого достаточно, чтобы его изрядно напугать. Я бужу его.

Эми щелкнула пальцами перед глазами Яна, и он проснулся.

– Что, Доктор, смотреть будете, что вы тут нам наговорили?

– Еще бы, мне очень интересно, действительно я спал и выдавал наши тайны, или ты блефуешь, Эми?

– Вот вам, Ян, ваша камера, вы смотрите, а мы с Томом ляжем баиньки, кровати сдвинуть можно или нам порознь спать, а, Доктор?

– Да сдвигайте уже, что с вами делать? Я крепко сплю, так что можете не стесняться.

– Нет уж, при вас, Ян, мы будем вести себя прилично. Выспаться надо хорошенько. Вы ведь завтра нас сразу к Полковнику поведете, правда?

– Правда, Эмили, он вас ждет не дождется, так что, пока есть время, отсыпайтесь.

Утром Доктор на трезвую голову еще раз просмотрел видео с ним и Эмили, усмехнулся: «Да, такой „цветок“ лучше

держат в друзьях, и не дай бог стать ее врагом». Тщательно стер всю запись и принялся будить чету Смитов.

– Подъем, молодожены, пора в душ, завтракать и в дорогу, самолеты вылетают по расписанию.

Когда Том ушел в ванну, Доктор спросил Эмили: «И много у тебя, голубка, таких сюрпризов для нас припасено?»

– Больше, Ян, чем вы себе можете представить, я вас еще не один раз удивлю. Дружите со мной, поддерживайте меня, и у вас всегда все будет в порядке.

– Я так и думал, – сказал Доктор. – Считай, что я твой друг и твоим врагом быть не собираюсь.

– Я знала, Доктор, что мы подружимся. Перекусим, налейте мне, пожалуйста, кофе.

Из ванны вышел Том, все вместе быстро позавтракали в номере, взяли свой багаж и вышли в фойе, такси уже стояло у крыльца. Пока Доктор расплачивался на рецепции за номер, Эмили внимательно из окна наблюдала за таксистом. Ей показалось, что водитель такси чем-то встревожен. Когда Ян подошел к Тому и Эмили, она сказала:

– Знаете что, ребята, мне очень не нравится этот таксист, беспокойный какой-то, давайте быстрее выйдем за ворота и там найдем себе другое такси или поймаем попутную машину.

Никто с нею спорить не стал, все трое быстро вышли из отеля и отправились за ворота. Таксист закричал: «Куда же вы? Я вас жду!» И в этот момент его машина взлете-

ла на воздух, посыпались стекла из окон фойе и первых этажей отеля. К счастью никто из туристов не пострадал, только таксист замертво упал возле горящей машины. Буквально через 5 минут приехала полиция и пожарники.

«Отсюда надо уезжать немедленно, – сказала Эмили. – Том, вон пустое такси, зови водителя и поехали». Уже сидя в машине Эмили спросила: «Как вы думаете, Доктор, за кем из нас он охотился? Или это был террорист одиночка? И мы как иностранцы были для него подходящей жертвой? Да и отель принадлежит английскому лорду Хилтону. Может, это просто совпадение, и мы здесь ни при чем?»

«Знаешь, Эмили, если бы охотились за кем-то из нас, то послали бы целую бригаду, профессионалов ловят или уничтожают не так, просто нам вызвали не того таксиста. Вероятно в отеле у него был сообщник, а может, и нет, просто стечение обстоятельств. Но в любом случае в мусульманских странах надо быть очень осторожными. Это не просто идет война религий, это война фанатиков. А я в отеле был зарегистрирован как англичанин. Вот портье и вызвал такси именно для меня. Придется теперь отели иностранцев обходить стороной и предпочитать гостиницы местных владельцев. Это нужно тоже учитывать».

В маленьком местном аэропорту их ждал частный самолет базы. Лететь пришлось 4 часа. И после обеда все три агента разных разведок стояли в кабинете у Полковника Адама Хука.

– Ну, здравствуй, Цветок Чертополоха, – и Адам Хук протянул руку Эми. – Так вот ты какая, звезда японской разведки, долго же я за тобой гонялся.

Эми пожала ему руку и сказала:

– Что вы, Полковник, зачем же за мной было гоняться, если я много раз сама к вам приходила и мы с вами всегда много беседовали, а еще вы мне платили хорошие деньги за тех людей, которых я вам поставляла.

– Это как же?

– Китайца помните, который вам вот этого агента доставил? – и Эми показала на Тома. – Так это была я. И Хану я вам привела под видом пирата, и арабом я была, Адам. А цыганку помните, что гадала вам? И предупреждала, не лезть в то пекло, спасибо своему Доктору скажите, а то остался бы лежать там в Ираке.

– Так это была ты, Азэми? – Полковник поперхнулся и взял со стола стакан с водой и залпом выпил все до дна.

– Нет больше Азэми, Полковник, есть Эмили Смит, и больше не называйте меня так, если не хотите, чтобы вся японская армия напала на вашу базу. Ведь они никогда не поверят, что я по собственному желанию прилетела к вам, наша разведка решит, что вы выкрали меня и взяли в плен. Ведь все у нас в особом отделе знают, что именно Хасимото Мамору вы послали за мной, только я утопила Хасимото Мамору, и родился новый агент Томас Смит. Так что, Адам, у вас на базе появились муж и жена Эмили и Том Смиты

из Новой Зеландии. А никакой японки и в помине нет. И постарайтесь отослать Николаса Кана, или кто он у вас сейчас, как можно дальше отсюда, иначе он создаст нам проблемы. Уж слишком он впечатлительный.

– Николас у нас уже на острове, так что можешь не беспокоиться на его счет, Эмили Смит, – сказал улыбаясь Полковник. Том не выдержал и перебил разговор Эмили и Адама: «А есть нам сегодня дадут в этом доме или так голодных и будут допрашивать?» Доктор засмеялся: «Кто о чем, а Ягугар о еде, разбаловала ты его, Эмили, сладкими пирожками, смотри, совсем форму потерял. Так и быть, идемте, накормлю вас. Мы будем у вас, Полковник, через час», – сказал Доктор и гости вышли из кабинета Полковника Хука.

Поварами на базе работали только мужчины, по непонятной причине женщин на кухню не пускали. Столовая была пуста, вся база давно отобедала, и повара собирали на стол, что осталось на кухне. И конечно же из своих припасов принесли для женщины варенье и мед. Поев, все трое снова отправились в кабинет к Полковнику, нужно было размещаться, становиться на довольствие и решать служебные вопросы. Войдя в кабинет, Эмили заметила, что Полковник сильно прихрамывает и как-то странно вертит головой. Том и Ян сели на стулья за стол и стали внимательно наблюдать за Эмили и Полковником.

«Больны, Адам? – спросила Эми. – Телу нужно тоже давать отдых, слышали о таком лечении, как танатотерапия, то

есть лечение смертью? Давайте-ка я вас полечу, всего лишь полчаса, и вы почувствуете себя по-другому.

– Ты что, Эми, сразу решила меня к праотцам отправить?

– Я тоже могу с вами на «ты», Адам? – спросила Эми.

– Да мы с тобой уже давно на «ты», разноликая Эмили, –

Полковник хотел засмеяться, но ногу так скрутило, что ему было не до смеха.

– Нет, Полковник, я просто хочу тебе помочь, потому что мы друг другу будем нужны. Ты мне тоже будешь помогать и во многом. Есть тут где-нибудь матрас или коврик какой? – Адам достал из шкафа матрас, ему часто приходилось ночевать прямо в кабинете, бросил на пол. – Вот, теперь порядок. Ложитесь на спину на матрас, да не бойтесь вы меня, я правда помочь вам хочу. И не такая уж я коварная, как обо мне рассказывают.

Полковник лег на матрас на спину. Эмили наклонилась над ним, нажала точки на ногах и на руках, и Полковник притих. Он не мог двинуть ни рукой, ни ногой, ни пошевелиться. Но мозг работал, и Адам Хук мог говорить.

– Эми, что ты со мной сделала? – спросил Полковник. – Я как будто и правда труп, только живой.

– Я, Полковник, твое тело отключила, сделала неподвижным, чтобы оно расслабилось и отдохнуло, голова же твоя работает и говорить можешь, не беспокойся, через полчаса выведу я тебя из этого состояния, будешь как новенький! – засмеялась Эми. – Да и тебе не мешало бы эти точки знать,

чтобы противника своего не ударом с ног валить, а всего лишь прикосновением, смотри какая я миниатюрная, а ведь ни один мужчина со мной не справится, и не потому, что я сильная, а потому что я знаю то, чего не знают они. Не зря же у китайцев есть пословица «сильный дурак – умному не помеха». О чем хотел поговорить, начинай, не терять же зря время, пока ты на полу валяешься, – и Эми так заразительно засмеялась, что вслед за нею засмеялись Том и Доктор.

– Нет уж, вот когда встану, тогда и поговорим, а то ишь ты, над лежащим потешаются, – проговорил обиженно Полковник и заулыбался. А про себя подумал: «Привалила удача, ее одну на сотню бы не променял!»

Ровно через полчаса Эми снова нагнулась над Полковником, нажала те же точки и подала ему руку, Полковник встал, повел плечами, заулыбался и проговорил:

– А правда, твоя танатотерапия помогла, вот уж не знал, что японцы даже смертью лечат! А теперь к делу. Я, Эми, хочу, чтобы ты моих разведчиков и бойцов обучила некоторым боевым приемам, о которых даже в книгах не написано. Ни в чем тебя не обижу. Каковы твои условия? Ведь не просто же так ты сама ко мне пришла, задумала что-то?

– Задумала, Полковник, – сказала Эми. – В некоторых операциях мне понадобятся твои бойцы, когда, сколько и где, будет видно по ситуации, ты не будешь мне в этом отказывать никогда, а я за это буду учить твоих орлов разным хитростям в бою. И еще, мы с Томом – семья и любим друг

друга, на все операции мы будем ходить вместе, жить будем в одной комнате или квартире, что – сам выделишь, ребята мы неприхотливые, так что нам и комнаты будет достаточно, если другого места не найдется.

– Почему же не найдется, для таких особ, как ты и твой муж Ягуар, Ян выделит лучшие апартаменты на нашей базе, с видом на море, живите и радуйтесь. Только кодовое имя твое теперь какое будет? Ты себе уже придумала?

– Придумала, Том – Ягуар, а я – Кошка, которая в темноте все видит, за добычей охотится неслышно, подкрадывается ко всем так тихо и такая ласковая лапушка, а потом как цапнет, только полосы кровавые остаются на теле, – засмеялась Эми и своим звонким смехом заразила и остальных.

– Веселая у тебя жена, Том, – сказал Полковник и улыбнулся. – Отведи их Доктор, в их апартаменты, пусть сегодня отдыхают. А завтра начнем работать.

Апартаменты четы Смит выходили окнами и балконом прямо на море. Эми оглядела комнату, ее убранство, потом пошла на кухню:

– Все, как положено, – сказала она и засмеялась. – Поддай-ка мне чемодан, проверим на прослушку и подглядку. Не думаю, чтобы Полковник не видел и не слышал, чем занимаются его агенты и боевики в свободное время.

Том подал ей чемодан, она открыла второе дно своего тайника, достала очень маленький электронный пульт, на котором располагались три кнопки, нажала одну кнопку и та замигала зеленым светом.

– Так, милый, давай открывай шкаф и смотри в самом верху, рукой проведи, они тоже научились монтировать очень маленькие «жучки». Нашел? Что я говорила! Прослушка, на кухне, да. Вечера напролет, где обычно все проводят? На кухне. Теперь ищем видеокамеру. Где тут у нас стол? Посмотри на потолок прямо над столом и сбоку на стене, нашел? Молодец, Том, не зря школу шпионов проходил! Знаешь, ломать не будем, просто заклеим, поддай мне черную изоленту. А вот прослушку нужно вынуть.

Том достал маленькие щипчики из ее же чемодана и выдернул из шкафа прослушки. Полчаса они обследовали всю квартиру, вынули все прослушки и камеры, а перед послед-

ней видеокамерой на балконе Эми помахала в камеру рукой и обратилась к Полковнику:

– Привет, Адам, ты уж не обижайся на меня, просто не люблю, когда меня подслушивают, а тем более заглядывают в мою постель. Я еще не порнозвезда, чтобы на экранах твоих телевизоров демонстрировать секс с Томом. Надеюсь, я нашла все твои «жучки»? И дай нам спокойно отдохнуть до утра. Да, Адам, я знаю, что ты меня и слышишь и видишь, пожалуйста, скажи официанту пусть он нам ужин принесет в квартиру. Устала очень, да и светиться пока не хочу в общей столовой. До завтра.

– Ты думаешь, он тебя слышал и видел?

– А мы проверим, принесут нам ужин или нет? – и Эми залепила последнюю видеокамеру на балконе. Вот теперь все! – сказала она. – Мой уловитель замолчал.

Ужин Смитам принесли ровно в семь вечера, а к ужину бутылку шампанского на которой было написано: «Для самой уважаемой мною женщины».

Сев за стол, Том спросил Эми: «А теперь моя самая любимая, самая дорогая и милая женушка, поделись со мной секретом, зачем мы приехали к Полковнику на базу? Нас никто не слышит и никто не видит, я никогда не поверю, что ты прилетела сюда ничего не задумав заранее. Ведь тебе что-то нужно от Адама Хука, правда?»

– Правда, дорогой, наливай шампанское, обмоем наше новое жилье, и я тебе расскажу, зачем мне понадобился Пол-

ковник и его отряд бойцов.

Они выпили по бокальчику шампанского, Эми очень внимательно посмотрела на Тома и спросила: «Неужели ты думал, что я смогу предать своих родных и близких мне людей, свою Японию, память моих предков и себя саму? Мы бежали с тобой потому с базы, что мне было категорически запрещено охотиться за одним мерзавцем, который предал моих родителей, стал виной их гибели, погубил еще много невинных людей. Я поклялась на могиле деда, матери и отца, что обязательно найду его и уничтожу. И я нашла его, но в одиночку мне с бандитом, пиратом и негодяем не справиться. Мне понадобится помощь Полковника и его отрядов. А теперь послушай, но пока об этом кроме нас с тобой никто не должен знать.

– Я так и думал, что не просто так мы с тобой бежим, и никогда не верил, что ты вдруг захотела спокойной жизни, рожать, растить детей... Не твое это.

– Не мое, дорогой, не мое, я разведчица до самой последней клеточки своего организма. И Японии служить буду, как все мои предки служили, вот накажу негодяя, и мы с тобой вернемся в Японию.

– И ты думаешь, после того, как узнаешь все тайны этой организации, тебя Полковник спокойно отпустит?

Эмили засмеялась:

– А мы что, будем у него разрешения спрашивать?

– Хорошо, ты же знаешь, я в любой ситуации с тобой, так

что случилось с твоими родителями?

– Я тогда еще была подростком, мне рассказывал эту историю друг отца. Мои родители были агентами нелегалами в Китае, к тому времени они прожили там почти 10 лет, у них был частный дом, который находился на окраине Пекина. По соседству с ними в другом доме жил Юншен Ван, китаец, еще тот бандит, трижды сидел в тюрьме за разбои, в окрестностях Пекина его все боялись, он руководил преступной группировкой целого района. Однажды родители заметили за собой слежку, это были люди из банды Вана. Непонятно как, но Юншен догадался, что мои родители японцы, а не китайцы, он донес на них полиции, начались проверки и допросы. А однажды вечером отец увидел в окно, что за ними едет специальная машина, на которой тайно увозят арестованных, родители всегда носили туфли с иголками. Вот и в тот вечер, когда оставалось всего две минуты, до того как подъедет машина, чтобы арестовать их, отец открыл двери (зачем их ломать), прижал к себе маму, и они наступили друг другу на ноги. Яд действовал ровно две минуты, когда люди в черном зашли в комнату, то нашли их мертвыми в объятиях друг друга. Их трупы не выдавали родственникам в Японию целый месяц, но потом все же отдали. Мы их похоронили вместе в одной могиле. Вот так умерли мои отец с матерью.

Но это еще не все, этот мерзавец Юншен приехал в Японию под видом садовника, устроился на работу в сад инсти-

туда сейсмологии, втерся в доверие к профессору Сасаки Юки, который занимался разработками сейсмически опасных зон в Тихом океане, Японском море и на островах Японии, выкрал у него документы, а самого профессора отравил букетом цветов. Как только понял, что профессор мертв, сразу же сбежал из института. Продал он документы профессора Сасаки нашим врагам за очень большие деньги, купил себе корабль, набрал команду головорезов и стал во главе банды пиратов. Мне показывали фото этого садовника Юншена, его лицо мне часто снится по ночам. Я очень долго его искала, искала место, где он держит несчастных похищенных им людей, особенно эта сволочь любит охотиться на круизные суда, у которых вообще отсутствует охрана, откуда можно забрать достаточное количество молодых женщин и мужчин. Он никогда не требует выкуп, он женщин сразу продает в притоны и публичные дома, а в последнее время стал продавать их исламистам в лагеря боевиков. А мужчин в рабство. Я десять лет искала этого негодяя, а когда нашла его место базирования, мои коллеги по нашей базе отказались захватить его, сказав, что сейчас не время гоняться за пиратом, есть дела поважнее, и мне запретили приближаться к нему. А я уверена, что этот негодяй виноват в цунами 2011 года на острове Хонсю. Ты ведь знаешь, Том, что климатическая война на планете началась сразу после второй мировой войны. А в 1970 годы таким оружием располагали многие страны, и не только государства, а мафиозные группиров-

ки, просто бандиты, организации с сомнительной репутацией – все хотели обладать оружием, к которому нет претензий. Природа, что с нею поделаться? И неизвестно кому этот Ван продал документы профессора, сколько копий он сделал, кто теперь знает самые уязвимые места планеты, а особенно уязвимые места Японии. Наша Япония – островное государство, и у нас нет друзей, нас окружают только враги. Есть временные партнеры по бизнесу, но в политике друзей не бывает. Сегодня он твой друг, а завтра он тебе стреляет в спину. Теперь ты понял, зачем мне бойцы Полковника Хука и сам Полковник. Я должна уничтожить базу Юншена Вана, я знаю, где она, я побывала там. Но об этом я расскажу тебе потом, а теперь пойдем спать, эти воспоминания для меня тяжелы.

– Милая моя Эми, я буду всегда рядом с тобой, чтобы ты не затеяла. Какая же ты загадка для меня и для всех окружающих тебя людей! Ты не просто женщина-легенда, ты – женщина-жарптица, победить которую невозможно.

Том вышел на балкон, в метрах ста от апартаментов шумело море, оно было спокойным, волны с белыми барашками накатывали на берег, начинался прилив.

– Эми, – спросил Том, – а ты знаешь, что это за море?

– Конечно, дорогой, это Средиземное море, и мы совсем недалеко от города Танжера в Марокко.

– Идем спать, завтра начинаются наши будни на базе Полковника. Не выключай кондиционер, а двери на балкон за-

крой на ключ, нет такой организации в мире, где бы не было чужих шпионов, и база Адама Хука не исключение, так что, дорогой мой Том, осторожность нам не помешает.

Том выключил свет, подошел к Эми, поцеловал ее в щеку, залез под простыню, (в Северной Африке было лето) и еще долго не мог заснуть, думал, в какой же водоворот событий он попал. Из простого лейтенанта-пограничника за каких-то два с половиной года он уже стал двойным агентом. А что ждет его дальше?

На завтрак Эми и Том пошли последними, и не потому, что проспали, а для того, чтобы пока ни с кем не встречаться. У входа в столовую их встретил Ян:

– Ну что, сони, завтрак вам сегодня оставили, но, если опоздаете на завтрак еще раз, останетесь голодными.

– Мы, Доктор, не сони, просто мне не хочется светиться раньше времени, я не уверена, что у вас на базе нет чужих шпионов. И новые люди моментально бросаются в глаза, а нам пока нет резона знакомиться со всей вашей братией, проживающей сейчас здесь. Мы могли бы пока и на кухне есть.

– И это, правильно, Эми, – сказал Ян. – Есть у нас при столовой отдельная комната для тайных гостей, вот там вам сейчас и накроют. Идемте, отведу.

– Пока мы завтракаем, Ян, скажи Полковнику, пусть соберет человек 5—6 бойцов покрепче и придет с ними на плац. Я покажу сегодня несколько приемов боя, о которых грезит Адам.

После завтрака Том и Эми отправились в свои апартаменты, переоделись. Надели на себя широкие черные шаровары, в складках которых были спрятаны карманы, и легкие такого же цвета рубашки с длинными рукавами со множеством тайных кармашков разных размеров. По всем карманам Эми

и Том рассовали свои «шпионские игрушки», и в довершение наряда на лица надели такие же черные маски, оставив прорези только для зрачков глаз.

– А наши туфли? – спросил Том.

Ему очень хотелось показать Полковнику, чему его научила японка.

– И туфли тоже наденем, только оставим несколько иголочек, и со снотворным – убивать мы их сегодня не будем, – весело засмеялась Эми.

Внизу новых своих агентов уже ждал Доктор.

– И наряд же у вас! – воскликнул он. – Прямо как на представление вырядились!

– А представление и будет! – засмеялась Эми и добавила. – Веди к своим головорезам, посмотрим, на что они у вас способны!

На плацу базы Тома и Эми ждал Адам Хук и с ним шесть человек здоровенных парней в полевой форме и козынками на головах.

– Будь очень внимателен, Том, и слушай мои команды. Для начала мы их просто усыпим, «спина к спине».

– Я тебя понял, Эми.

Эми и Том подошли к Полковнику.

– Боже, что это за наряд?! – воскликнул Адам. – У меня на базе появились новые пираты?

– Хуже, Полковник, у тебя на базе появился Дьявольский Цветок да еще с напарником. Начнем, пусть твои парни

окружают нас с Томом со всех сторон и стараются напасть, а ты отойди в сторону и все снимай на видео, потом будем разбирать ошибки твоих бойцов.

Адам все сделал, как велела Эми, приказал своим курсантам окружить пару пиратов, напасть на них и обезвредить.

Том и Эми уже стояли спина к спине, и как только бойцы Адама приблизились к ним на вытянутую ногу, каждый из Смитов завертелся на одной ноге очень быстро, резко толкая второй ногой парней, которых достали.

Трое сразу упали прямо на асфальт, не издав ни звука, другие бойцы оробели и остановились, тогда Эми оттолкнулась от Тома и неожиданно запрыгнула на спину парню, ближе всего стоявшему к ней, и курсант рухнул на землю. Эми едва успела от него отскочить. Двое других бойцов бросились бежать.

– Стоять! – закричал им Полковник. – Труссы!

Но парни не слышали приказа Адама Хука, они не были готовы к такому бою

– Не кричи на них и не ругай, – сказала Эми, снимая маску с лица. – Придет время, и твои бойцы всему научатся. Если я этого захочу, и если ты согласишься мне помочь поймать и уничтожить одного негодяя.

Полковник был поражен умениями Эми и Тома. За пять минут они расправились с шестью здоровенными парнями выше их почти на полметра.

– А что с этими? – спросил Адам, показывая на лежащих

на плацу парней.

– Сейчас проснутся, – ответила Эми. – Этих отпусти, пригласи двух или трех других курсантов, я покажу еще один прием, только пусть они пока наши лица не видят, слух по базе пойдет, нельзя пока нам себя раскрывать.

Как только покончим с китайцем Ваном, тогда все будет по-другому.

– Эми, это ты о каком Ване говоришь, о пирате на Красном море?

– О нем самом, он мне по счетам должен, а платить не хочет, – засмеялась Эми, снова натягивая маску.

– Да мне он изрядно тоже надоел, все время хочет подобраться к одному из моих островов. Я бы не прочь с ним тоже разобраться.

– Вот и отлично! – проговорила Эми. – Вдвоем поймать этого подонка будет легче.

Эми подошла к лежащим на асфальте бойцам, легонько толкнула их ногой.

– Поднимайтесь, курсанты, действие снотворного закончилось, идите к себе. И никому ни слова, нельзя рассказывать о своих поражениях.

Курсанты встали, стряхнули с себя пыль и не могли понять, кто же это с ними разговаривает, голосок такой мягкий и нежный. Но сквозь черную одежду и черные маски разглядеть им ничего не удалось. Подошли трое новых курсантов.

– Том, теперь «указка» и «вытянутая рука», – сказа-

ла Эми.

– Приказывай, Полковник, пусть эти трое на нас нападают.

– Обезвредить пиратов! – скомандовал Адам.

Парни бросились к «пиратам», и в ту же секунду из рукавов Эми и Тома блеснула молния, все трое схватились за глаза и дико закричали от боли. Они уже ничего не видели, сели на асфальт и стали мотать головой из стороны в сторону. Эми подошла к Полковнику.

– Вот капли, закапай им глаза, и через минуту боль исчезнет, и они снова станут видеть, как прежде. А мы пока уйдем. Пусть наше пребывание на твоей базе остается пока в секрете.

– Я вас понял, – сказал Полковник. – Уходите, на сегодня даже мне ваших представлений хватило. После обеда жду вас у себя в кабинете.

– Договорились, – сказал Том.

И чета Смитов пошла к себе в апартаменты.

– Искупаться бы сейчас в море, да через стену не перепрыгнуть.

– Вечером искупаемся, в темноте никто нас не увидит, – сказала Эми.

– Ты что собираешься прыгать через забор?

– Зачем? Я уже заметила тропинку, хорошо видимую для натренированного глаза. Ведь не просто так она вьется вдоль забора, вот ночью и проверим, куда ведет эта еле заметная

тропа. Но моя интуиция мне подсказывает, что эта тропка выведет нас на берег моря.

В час обеда Эми позвонила Доктору и попросила, чтобы еду им принесли в апартаменты: «Что так? – спросил Ян. – Не хочу подливать в разговоры на кухне еще большей загадочности. О нашем выступлении на плацу, вероятно, уже пошли слухи, пусть пока нас не видят. Не желаю, чтобы моя операция была сорвана до ее начала».

– Пожалуй, вы правы, лучше вам не обедать со всеми вместе в столовой. У вас будет один свой официант, и менять мы его не будем, так безопаснее.

После обеда Том и Эми пошли в кабинет к Полковнику. Тот их с нетерпением ждал. «А теперь объясняйте, что это было? Почему – одно прикосновение ноги к бойцу, и тот падал замертво?» Эми сняла с ноги туфельку и подошла к Адаму Хуку: «Видишь эту туфлю? Вроде бы подошва гладкая, но смотри: я нажимаю легонько рукой на внутреннюю сторону туфли и выскакивает иголка. Она колет курсанта и впрыскивает в тело яд. Сегодня я заправила все иголки на туфлях снотворным, но если иголки будут заправлены смертельным ядом, все, кого мы уколем, будут мертвыми. Управлять такими туфлями нужно пальчиками ног. Тома я учила этим упражнениям три месяца. А многие научиться этому не способны никогда. Поэтому напарников нужно обязательно выбирать и проверять их на гибкость и прочие умения.

– Так именно таким способом ты убила четверых моих

агентов?

– Ошибаешься, Полковник, я твоих агентов не убивала, я их просто сдала в нашу клинику на базе, там стерли их память о тебе и запрограммировали на службу для пользы Японии. Нельзя убивать столь ценные и уже подготовленные для разведки кадры. Такое расточительство непростительно. Хочешь посмотреть, где сейчас твои агенты?

– Это было бы очень интересно, покажи, если для тебя это не составит проблемы.

Эми достала портативную видеокамеру, включила ее и прямо на стене появилось изображение города Сан-Хосе в Силиконовой долине в Америке. И потом появился здоровый и невредимый агент Полковника, он разгружал ящики на каком-то складе.

– Город ты, Адам, надеюсь, узнал, а вот где сейчас работает твой агент и кем, и как его зовут теперь, я тебе сказать не могу.

– Ну ты и чертовка! Притащить этих людей ко мне, продать, получить за них деньги, я трачу на них год времени и учу всему, а она потом спокойно забирает их назад и заставляет работать на свою любимую Японию! Как это называется, Эми?

– Это называется, Адам, уметь работать и не только как разведчику, но и как бизнесмену. У меня выгода 200 процентов, а у тебя из бюджета утекли эти самые 200 процентов. Так что я – лучшая, Полковник!

– Ты не просто лучшая, ты супер,, маленький Цветок Чертополоха!

И Адам Хук вдруг приподнял Эми и поцеловал ее прямо в губы.

– Никогда больше так не делай, Полковник, это очень опасно для тебя, – проговорила Эми. – А теперь поставь меня на пол. Присядем, я бы хотела обсудить с вами мой план уничтожения Вана. Захват пиратского острова и освобождения его пленников.

– Хорошо, рассказывай, будем думать, когда начинать операцию, – сказал Полковник. И Эми рассказала план захвата бандитов, который она вынашивала годами. Полковнику план показался очень удачным. И решили приступить к его осуществлению на следующей неделе.

После ужина, когда стемнело, Том и Эми потихоньку пошли по тропе у забора. Вдруг тропинка резко оборвалась: «Так, смотрим, что у нас есть в заборе? Посвети-ка фонариком сюда, Том, смотри, какие большие круглые трещины, толкнем – и что это? Лаз к морю. Вот так жители базы и купаются по ночам в море. А ты прожил здесь столько времени и не знал, как можно ходить на ночной пляж». И Эми первой полезла в открывшуюся дыру в заборе. За ней полез и Том. Прилив уже начался и пенистые волны накатывали на берег с песком и водорослями.

– Что искупнемся? – и Эми как была в шортах и майке, так и вошла в море. За ней, не раздеваясь, пошел Том. Вода,

прохлада в сравнении с нагретым за день воздухом, окутала их тела, снимая дневную усталость. Они почти бесшумно поплавали, потом легли на песок и посмотрели на небо. Казалось, что луна и звезды висели прямо над головой.

– Южное небо, оно всегда ниже и ближе, чем в северном полушарии или западном, – мечтательно проговорила Эми. – Я была во многих странах Северной Африки, пришлось однажды добраться и до южной Намибии. Только не спрашивай меня сейчас, как и когда это было. Все потом расскажу, в свое время, а сейчас давай полежим и помолчим, пока кто-нибудь еще не пришел купаться.

Еще раз исплывшись в море, Том и Эми пошли назад к дыре в заборе.

Уже ложась спать, Том спросил у Эми: «Скажи, моя милая, а тебе было приятно, когда Полковник тебя поцеловал прямо в губы?» Эми так глянула на Тома, что тот осекся и замолчал. Он вышел на балкон и почувствовал запах сигарет, кто-то под их балконом курил, но разглядеть человека было невозможно. Том вошел в комнату: «Эми, у нас под балконом кто-то стоит, как ты думаешь, кто это может быть?»

– Сейчас узнаем, Том, кто нас караулит! Стой на балконе, а я спущусь вниз.

И Эми очень тихо спустилась по лестнице, вышла на улицу и прижалась к стене. В ярком лунном свете она увидела мужчину. Он стоял под балконом так, чтобы с балкона его невозможно было увидеть, курил и вероятно кого-то ждал.

Через пять минут к нему подошла женщина. Эми узнала Хану.

– Ты почему куришь? – спросила Хана. – Ты же знаешь, что здесь запрещено курить? А если кто на запах твоих сигарет придет?

– Ночь уже, кто в такое время будет по базе шляться?

– Мало ли что? Надо быть осторожными, не кури больше.

И Хана отобрала у незнакомца сигарету.

– Идем к морю, там все обсудим.

– Идем, ты узнала что-нибудь о вновь прибывших агентах? Кто они, откуда, что говорит твой Доктор?

– Доктор рассказывал, что они муж и жена из Новой Зеландии.

– А что им здесь нужно?

– Этого Доктор не говорил, а я не спрашивала, – Хана с незнакомцем пошли к морю той же тропинкой, по которой только что вернулись в квартиру Эми и Том.

Эми поднялась в комнату.

– Что? – спросил Том. – Ты все слышала о чем они говорили?

– Сколько могла, какой-то чужой человек не с базы, очень интересуется нами. А Хана его агент здесь на базе. Надо будет предупредить Яна, чтобы с Ханой не откровенничал.

– Да, дорогая, завтра же утром мы обязательно все расскажем Доктору. А теперь, моя самая прекрасная принцесса, давай поспим.

– Спать, конечно, нужно, но в такую лунную ночь, под южными звездами и под шум моря, обычно муж жене говорит о любви, рассказывает стихи, а ты все про спать, – Эми засмеялась. – Ладно, спать, так спать.

Утром после зарядки и завтрака Том и Эми пошли в кабинет к Яну.

– Что вас, милые Смиты, в такую рань привело ко мне? – спросил Доктор и заулыбался, пожимая руку Тому. – Я только собрался пойти позавтракать, а тут вы!

– Извини, Ян, но у меня для тебя есть не очень приятное сообщение. Ты знаешь, что у вас в заборе есть дыра, куда по ночам курсанты лазят, чтобы искупаться в море, но в эту же дыру к вам на базу заходят и чужие люди.

И Эмили рассказала весь услышанный вчера вечером под балконом разговор Ханы с незнакомцем.

– У меня есть предложение, – сказал Том. – Что, если Эми, загипнотизирует Хану, и мы все узнаем, что это за чужак, который так интересуется новыми агентами на базе Полковника.

– А чтобы у нее не возникло, Ян, подозрений на ваш счет, вы ей скажете, что к вам пришла цыганка, и вы хотите, чтобы она погадала Хане, – вмешалась в разговор Эми. – Я сейчас пойду переоденусь в цыганку, а ты, Том, дожись меня здесь.

Эми ушла переодеваться, а в кабинет к Доктору зашел Полковник.

– Что за совещание с утра пораньше? – спросил он. – Мо-

жет, и меня просветите?

И Доктор рассказал Адаму про разговор Ханы с незнакомцем, про дыру в заборе, и что сейчас придет переодетая в цыганку Эми, а он позвонит Хане и пригласит ее к себе в кабинет.

– Но не слишком ли много народа собралось в кабинете? Хана может испугаться и не поверить Доктору, – предположил Том. – Может, мы с Полковником побудем пока в тайной комнате Яна, приоткроем чуть дверь, и все будем слышать.

Пришла Эми, вылитая цыганка. Том и Полковник ушли в тайную комнату. Ян позвонил Хане и пригласил ее к себе в кабинет. Эми села на стул у входа в комнату так, чтобы дверь ее загораживала, когда кто-нибудь входил в кабинет. Хана не заставила себя долго ждать, она вошла и сразу спросила:

– Ян, ты зачем так рано зовешь меня? А если кто войдет?

– Нет, милая лисичка, я позвал тебя не за этим, тут ко мне одна цыганка пришла, хочу, чтоб она тебе погадала.

Хана обернулась и только теперь у двери заметила цыганку.

– Ну, если ты хочешь, чтобы она мне погадала, пусть гадает, – сказала женщина и села на стул.

Эми подошла к Хане, приподняла ее голову, посмотрела ей в глаза и проговорила:

– Спи, Хана-Лиса, сейчас тебе будут сниться чудные сны, а ты будешь нам отвечать на все вопросы.

Хана качнулась на стуле и закрыла глаза.

– Она готова, можно начинать, она никого не видит, так что из своего укрытия, Полковник, можете выйти.

Адам и Том вышли из тайной комнаты Доктора и стали напротив Ханы и цыганки.

– Эми, начинай допрос, – приказал Полковник.

И Эми начала задавать вопросы Хане-лисе.

– Скажи, Хана, что за мужчина был с тобой вчера вечером?

– Это был Лев Бадер из разведки Моссада, – отвечала Хана.

– А давно ты с ним знакома?

– Скоро два года.

– Где ты с ним познакомилась и как?

– Как-то ночью я купалась в море и напевала тихонько песню на еврейском языке, и вдруг прямо из моря ко мне выплыл человек в водолажном костюме, я испугалась, хотела убежать, но он заговорил со мной на иврите. Сказал, чтобы я его не боялась. Так мы с ним познакомились. Он мне рассказал, что зовут его Лев Бадер, что он уже 6 лет работает на разведку Израиля. А здесь ищет людей из «дьявольского союза», куда входят арабы и русские.

– Что ты ему рассказала, Хана?

– Я сказала, что у нас на базе нет ни арабов, ни русских.

– А зачем он приходил вчера?

– Вчера он спрашивал у меня про тех новеньких, что по-

явились у нас на базе несколько дней назад.

– А ты, что отвечала ты?

– Я сказала, что это агенты Яна из Новой Зеландии, муж и жена.

– Откуда он к тебе приходит?

– Этого я не знаю, он прячет водолазный костюм в камнях, а потом идет в условленное место.

– А как он с тобой связывается?

– Он дал мне телефон. И когда приходит, звонит на него.

– Что еще он знает про нашу базу? Ты рассказывала ему о Яне, Адаме Хуке? Других людях, которые здесь живут иногда.

– Да, рассказывала, я рассказывала ему обо всех, кого знаю.

– Почему ты это делала, Хана?

– Потому что он мой коллега, я тоже когда-то служила в Моссаде, но попалась арабам, и меня от арабов спас какой-то пират и доставил к вам на базу. У меня не было выбора. Я должна помогать своим разведчикам.

– А ты хотела с ним убежать, Хана?

– Хотела и просила Бадера об этом, но он сказал, что я ему пока нужна здесь.

– Спросить еще что-нибудь или достаточно? – обернулась Эми к Полковнику.

– И так все ясно. Что будем делать с Ханой?

– Думаю, что пока ее трогать не надо, она будет под кон-

тролем, а заодно проследим и за любопытным москадом, узнаем, что замышляют израильтяне и зачем этот Бадер про-ник на нашу базу, – посоветовала Эми

– А теперь уходите, нельзя, чтобы она вас здесь видела.

Полковник и Том ушли. Эми разбудила Хану.

– Вот красавица, любовник твой недоволен тобой, изменяешь ты ему, нехорошо, он к тебе с добром, с подарками, а ты доносы на него строчишь.

Хана замахала руками:

– Тише, тише, а то услышит, мне неприятности не нужны.

Что еще скажешь, цыганка? Выберусь я отсюда или нет?

– Дай-ка мне другую руку.

Хана подала цыганке другую руку, Эми положила ей на запястье свою руку и заговорила:

– Снился тебе сейчас оливковый сад, и ты девочкой сидишь под деревом со своим милым, и вам вдвоем так хорошо, тебе даже просыпаться не хотелось.

– Это правда, цыганка, что-то я задремала, пока тебя разглядывала, не выспалась сегодня. А тут еще Ян с спозаранку зовет к себе. Надеюсь, он тебе заплатит за гаданье. До свидания. Ты и правда хорошая гадалка.

Хана поднялась и вышла из кабинета Доктора.

– Что, Ян, ты у нее не один, не верна она тебе.

– Да знаю я, на базе вон сколько молодых и здоровых мужиков, и всем хочется, что уж тут. Не жена она мне, какие у меня на нее права? А тут еще и тайный агент Моссада. Вот

дела! Как теперь их разгрести будем?

Как только Хана скрылась из вида, в кабинет к Доктору зашли Полковник и Том.

– Надо же какая стерва, два года работает на Моссад, со всеми спит и про всех все знает! – раздраженно проговорил Адам.

– Не торопись, Полковник, судить. Эта проблема – не проблема, теперь у тебя, Адам, есть я, слушай, как мы поступим. Главное теперь – поймать этого парня. Надо дожидаться, когда он придет снова к Хане, усыпить, а потом стереть у него память о его разведке и запрограммировать на то, что вам нужно. Да и отправить его на охрану самого дальнего вашего острова, где-нибудь в Тихом океане. Сейчас главное Хане в ее тот телефон «жучок» поставить и прослушивать постоянно. Поступим так, Доктор, ты покажешь мне, где ее комната, на всю ночь забереешь Хану к себе, а я тем временем во все ее телефоны поставлю жучки. И ловушка для мозговца захлопнется. Плохо, что Моссад вышел на вашу базу. И как знать, один ли он такой? Ведь вы на своих островах лечите раненых и арабов, и русских, и тех же израильтян, и бог знает кого еще, вам за их лечение хорошо платят, но охрану островов, уж не говорю про базу, надо усилить. Дыру в заборе, пока не поймем этого Леву Бадера, заделывать не нужно. Делайте вид, что вообще ничего не знаете. И посты пока не выставляйте, придется нам, Полковник, вчетвером по очереди дежурить на берегу моря по ночам. Вот чертов мозговец,

не поломал бы он нам наши планы.

– Да уж, удружила Хана, не думал и не гадал, что под боком разведчицу Моссада грею, – засмеялся Доктор. – Сегодня я позову ее в 10 вечера, комната у нее третья от столовой по левой стороне.

– Но если, Ян, она носит этот телефон с собой, то вам придется самому ставить ей «жучок», уж постарайтесь, чтобы она заснула у вас, как спят младенцы, – и Эми расхохоталась так звонко и заливисто, что вслед за нею засмеялись все, кто был в кабинете.

«Жучки» во все телефоны Ханы пришлось ставить Эми. Лиса никогда не брала с собой телефон, идя на свидания к мужчинам. И правильно делала, чтобы не звонил второй, пока она с первым. Первую ночь на море пришлось дежурить Тому. Он зарылся в теплый песок, смотрел на луну, потом на звезды, думал о Зиночке: «Как она там с ребенком, тоскует по нему, наверно, хорошо хоть не знает, кто он на самом деле...» Глаза сами незаметно закрылись, и Том заснул. К нему потихонечку подкралась Эми.

Она легонько толкнула его ногой в голову, Том резко вскочил и с него во все стороны посыпался песок.

– Напугала! – сказал он, узнав Эми.

– А если бы это была не я, а тот, кого мы ждем? Плавал бы сейчас вместе с ним в море. Держи, я тебе кофе принесла, да иди искупайся, а то грязный, на чучело огородное похож.

Том стряхнул с рук песок, взял стаканчик с кофе, отпил

немного, поставил стакан на камень и потащил Эми в море. Вода была теплой и ласковой. За день море прогрелось, у берега было неглубоко, дно было чистым и песчаным. Том окунулся с головой и, выныривая, вдруг заметил, что волны несут на берег что-то черное и большое. Он подхватил Эми на руки и вынес на берег.

– Смотри, что-то сюда плывет, – и Том показал Эми на приближающийся к ним предмет.

– Похоже это труп, – сказала Эми. – Звони Полковнику. Где твоя одежда?

– Да вот на камне, – Том достал телефон, было два часа ночи. – Полковник, ты уж извини, что разбудил тебя, но тут на берег вынесло чей-то труп. Подойди к нам.

Адам Хук воспользовался той же дырой в заборе, что и его курсанты. Все втроем они вытащили труп на берег и перевернули лицом вверх. Мертвый мужчина лет тридцати, горло было перерезано.

– Так убивают арабы свои жертв, – сказал Полковник. – Надо позвать Доктора, пусть обследует. Кто бы это мог быть? И как он оказался здесь.

– А что, если это из Моссасада Лева Бадер, знакомый Ханы, как бы ее тоже сюда вытащить? – спросил Том.

– Так позовите Доктора вместе с Ханой, она сейчас у него. Я потом сотру у нее память об этой ночи, – сказала Эми. – Проблем, Полковник, прибавляется, кто-то следит за вашей базой, но зачем они подкинули нам труп и чей?

Пришли Доктор и Хана. Увидев мертвеца на берегу, Хана нагнулась:

– Лева? Как же так?! – и заплакала.

Эми подошла к Хане, положила руку ей на голову, посмотрела в мокрые глаза и проговорила:

– Ты спишь, Хана, это тебе снится сон. Все в порядке. Утром ты ни о чем не вспомнишь. Уведите ее, Доктор, на этот раз в ее комнату и уложите спать. Так, мужчины, берите катер и как можно дальше отсюда увезите этот труп, камень на шею и – в море поглубже. Прошли сутки, как этого парня зарезали, если он где-то базировался неподалеку и не один, то гости к нам пожалуют. Главное, чтобы они здесь ничего не нашли. Или кто-то охотился за этим моцсэдовцем, или, Полковник, кто-то хочет Моцсэд натравить на вашу базу.

– Нет, катер привлечет внимание, – сказал Том. – Нужна лодка, маленькая и надувная, надеюсь такие на базе есть?

– Есть, сейчас принесу,

– Не забудьте захватить насос, – прошептала Эми срывающимся голосом.

– Эми, поищи камень, нужно, чтобы труп не всплыл хотя бы дня два-три.

Камень нашелся не сразу, привязали к трупу на живот, потом надували лодку, грузили туда мертвого Леву Бадера, и только потом Ягуар сел на весла и поплыл вместе с мертвецом в море. Эми и Полковник снова через лаз верну-

лись в особняк. Том вернулся к обеду. Уставший, с мозолями на руках, он завалился на постель не раздеваясь и заснул. Всех курсантов и всю службу базы Полковник выстроил на плацу и предупредил, что если хоть одного человека встретит за пределами территории базы или ночью не застанет в постели, если, не дай бог, кто-то пойдет купаться на берег моря, репрессий не избежать. Дыру в заборе приказал заделать. Позвонил на все свои подконтрольные острова и приказал усилить охрану. А на своей базе поставил дежурить круглосуточно патрульных, меняя их через каждые два часа.

– Никого не впускать и никого не выпускать без моего ведома, – сказал Полковник Яну и добавил: – Золотые дни тишины и покоя закончились.

Полковник нервничал, он не ожидал и даже предположить не мог, что на его базе есть шпионы других разведок, особенно Моссада. Адам знал по своему опыту, что Моссад никому и ничего не прощает. Но хуже всего для него было то, что кто-то убил разведчика Моссада прямо на его территории. И это могло для его базы и его людей обернуться бедой. Надо что-то предпринимать, но что? Полковник позвал Доктора к себе в кабинет:

– Ян, пригласи ко мне чету Смитов, будем думать, как нам вычислить тех, кто строит нам «ловушки». И еще проверь по системе спутниковой связи, все ли в порядке на наших островах.

Доктор позвонил Тому: «Добрый день, Том, Полковник и я ждем вас вместе с Эми у себя в кабинете. Если можно, то побыстрее».

Через пять минут Эми и Том были в кабинете Полковника.

– Что скажешь, Эми? Кому нужно на нашу базу натравливать мозсадовцев? Твои догадки.

– Я думаю, Адам, нужно проверить всех твоих агентов, кто сейчас на базе: и старых и вновь прибывших. Ян, я же вам говорила, что нет такого места, где не было бы чужих шпионов.

– Ты, права, кошка, даже я в Хане не разглядел моосадовского разведчика, восемь лет у меня под боком была, а, вот надо же, только теперь это обнаружилось.

Адам очень внимательно посмотрел на Эмили и спросил: «Скажи, Эми, а у тебя на моей базе есть „свой человек“? Не считая Тома, он у нас теперь двойной агент».

– А как ты думаешь, Адам? Конечно, есть, иначе откуда бы я знала, когда ты на месте, а когда тебя нет, я ведь всегда приводила к тебе людей именно в то время, когда ты бывал на базе. Ты считаешь, что это совпадение? Только не спрашивай, я все равно не скажу, кто это. И пока у нас на базе затишье, предлагаю начать операцию по разгрому пиратского острова Вана. Где он находится, сейчас узнаем из моего источника.

– А что за «источник»? Он надежен? – спросил Полковник.

– Думаю, что да. Я поддерживаю с ним связь вот уже четыре года, и пока он мне всегда давал точные сведения нахождения пиратского корабля и самого Юншена. Но чтобы вы не сомневались в моем агенте-пирате, я вам расскажу его историю. Однажды вечером на своей машине я возвращалась из пригорода во Владивосток и увидела, как прямо на автобусной остановке четверо хулиганов избивают матроса, парень уже лежал на земле в луже крови, а они не переставали его бить ногами. Я чуть поодаль остановила машину, достала свой знаменитый электрошокер, подкралась сзади к парням

и в минуту заставила их обратиться в бегство. Боль от моей указки была такой, что они кричали на всю улицу. Я затащила матроса к себе в машину, отвезла его на конспиративную квартиру, вымыла, переодела и только потом привела в сознание. Парнишку звали Василием. Он работал на торговом судне, приписанным к Находке, в порту Владивостока стояли первый день, и он пошел в ресторан расслабиться, а на обратном пути нарвался на отморозков. Они его ограбили, и если бы я не подроспела во время, скорее всего, убили. Две недели я его лечила, а когда он выздоровел, его судно уже ушло в море. Тогда я ему предложила устроиться на корабль к пирату Вану. И мы с Васильком разработали план. В то время корабль Вана стоял в Александрии в Египте. Я купила матросу билет до Каира, дала ему денег, придумали Васе легенду, как он оказался в Египте. И Васильку повезло. Ему пираты поверили и взяли к себе на судно мотористом. С Васей мы общаемся по телефону только кодовыми словами и только смсками, чтобы никто и никогда не смог догадаться, о чем идет речь. У него на телефоне есть мой номер, а у меня его. Сегодня Василек мне сообщил, что пиратский корабль направляется в Судан, чтобы продать пленников работорговцам. На борту помимо пиратов восемь молодых белых женщин и пять мужчин. Встреча у пиратов в Порт-Судане. Там они продадут «живой товар» и вернутся на свой островок, он у них там же, неподалеку, в Красном море.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.